

— Время смерти было подтверждено между 2:00 и 3:30 утра в воскресенье, 24 августа. Причина смерти — механическая асфиксия от удушения, — начал Синь Му.

Перечисляя подробности отчета о вскрытии жертвы, он представил фотографии из отчета, используя проектор в комнате.

— На основании следов удушения вокруг горла жертвы, а также следов оставленного материала, мы можем сделать вывод, что орудием убийства была пеньковая веревка толщиной примерно в два раза больше детского пальца. Этот тип пеньковой веревки чрезвычайно распространен. Убийца мог приобрести ее где угодно. На основании только орудия убийства будет трудно что-либо определить. Токсикологический отчет тоже готов. Жертва не была под действием наркотиков. Перед смертью она также не принимала никаких веществ, изменяющих сознание или настроение.

— Раннее утро воскресенья? Другими словами, поздно вечером в субботу, — сказал Минг Шу.
— Ша Чунь покинула театр Цзяннань в 21:52 в субботу вечером, и ее убили чуть более четырех часов спустя... что могло произойти за эти четыре часа? Чжоу Юань, еще раз просмотрите записи с камер наблюдения вокруг театра Цзяннань.

На экране проектора одновременно начали воспроизводиться два видеоролика с камер наблюдения, заменяя отчет о вскрытии.

На видео слева Ша Чунь покидает театр в одиночестве. На правой — ее коллеги, радостно болтающие и смеющиеся в группах, прогуливаясь по коридорам театра.

Фан Юаньхан, только что узнав о последствиях ярлыка "образцовый сотрудник", почувствовал в сердце печаль.

— Ша Чунь вышла из театра в своей собственной одежде. Льняная рубашка и брюки с широкими штанинами. На ней не было макияжа, а волосы она собрала в хвост, — заметил Минг Шу. — Судя по записям камер наблюдения о прибытии труппы в театр, именно так она была одета, когда пришла туда. Та же прическа, тот же макияж. Это значит, что после концерта она сняла костюм и грим за кулисами. Так почему же на ней был костюм и грим, когда ее убили рано утром? Как это объяснить?

Никто в конференц-зале не издал ни звука. Все глубоко задумались.

— Вы закончили просматривать все записи с камер наблюдения в театре Цзяннань? — спросил Минг Шу, обращаясь к группе технического расследования.

— Мы просмотрели все записи с камер наружного наблюдения. Мы все еще работаем над тем, чтобы получить некоторые записи с частных предприятий в этом районе, — сказал Чжоу Юань.
— На данный момент мы не знаем, куда пошла Ша Чунь после того, как покинула театр.

Минг Шу обнял себя руками и перенес свой вес с ноги на ногу, сделав несколько шагов на месте.

— Капитан, могу я продолжить? — спросил Син Му, глядя на Минг Шу из-под холодного света проектора.

У Минг Шу не было сил исправлять слишком формальную манеру речи Син Му. Он просто кивнул и сказал:

— Продолжай.

— Как вы все знаете, для того чтобы убить человека путем удушения, нападающий должен обладать немалой силой, особенно в руках, — сказал Син Му. — Убийцы, которые душат своих жертв, как правило, мужчины, но, конечно, мы не можем полностью исключить возможность того, что убийца — женщина. Если убийца — женщина, то она обязательно будет довольно сильной. По крайней мере, в руках.

— Хм... — кивнул Минг Шу.

Син Му использовал свою собственную руку в качестве примера, продолжая:

— После убийства Ша Чунь преступник отрубил Ша Чуню обе руки. Убийца использовал топор с приблизительной длиной острия 100 миллиметров. Раны не чистые, что указывает на то, что убийца несколько раз ударил топором по каждому запястью. Но это не потому, что топор был недостаточно острым. Топор был сделан из углеродистой стали, которая обладает свойством быть очень твердой и прочной. Она нелегко изнашивается. Исходя из этой информации, можно предположить, что нападавший находился в состоянии паники во время совершения своего преступления. Он не размахнулся топором с достаточной силой.

— Он был достаточно сильным, чтобы задушить Ша Чунь, но у него были проблемы с тем, чтобы отрубить ей руки, — сказал И Фэй. — В таком случае, вероятность того, что убийца — женщина, не так уж мала.

— Мы пока ни в чем не можем быть уверены, — сказал Сюй Чунь.

Он повернулся на своем месте и изобразил, как душит кого-то веревкой.

— Независимо от пола убийцы, при удушении он будет использовать всю свою силу. Поскольку жертва будет сопротивляться, убийце придется душить свою жертву, одновременно подчиняя ее себе. Этот процесс отнимает много сил и энергии. Убедившись, что Ша Чунь мертва, убийца мог быть истощен. Руки могли стать слабыми и болезненными. Они могли даже дрожать при поднятии топора. Ожидать, что убийца одним взмахом перерубит запястья Ша Чунь в таком состоянии, не слишком разумно.

И Фэй кивнул.

— Ты прав. Синь Му, как можно раздобыть такой топор?

— Это... — Синь Му улыбнулся и посмотрел на Сяо Мана, который сидел неподалеку. — Маленький Сяо знает об этом немного больше, чем я.

— Такой топор, — начал Сяо Мань, — обычно используют пожарные, строители и военные инженеры, выполняющие полевые работы.

Глаза Фан Юаньхана вспыхнули ярким светом.

— То есть обычным людям нелегко заполучить такой топор?

Сяо Мань покачал головой.

— Любой может купить его в интернете.

— А? — моргнул Фан Юаньхань.

— Не стоит удивляться, — сказал Минг Шу. — Этот тип топора уже давно не является эксклюзивным для специализированных профессий. В некоторых местах люди дерутся, используя эти топоры в качестве оружия. В сельской местности фермеры могут использовать эти топоры для колки дров.

— Именно так, — сказал Сяо Мань.

Минг Шу кивнул Синь Му.

— Продолжай.

— Мы все еще выясняем происхождение топора. А пока я хотел бы проанализировать причины, по которым убийца отрубил руки Ша Чунь.

Синь Му сжал обе руки в кулаки и поднес их к шее, как бы зацепив пальцы за невидимую веревку.

— Когда убийца душил Ша Чунь, она, скорее всего, боролась вот так. Она пыталась вырвать веревку, и вполне возможно, что при этом она поцарапала убийцу. Она могла вцепиться когтями в кожу убийцы или его одежду. Если бы ей удалось поцарапать кожу убийцы, то под ногтями Ша Чунь была бы найдена кровь или кожа убийцы. Если бы она зацепила одежду

убийцы, мы могли бы использовать следы ткани под ее ногтями, чтобы сузить круг поиска. Чтобы мы не смогли получить их ДНК или узнать, какую одежду он носил, убийца удалил руки Ша Чунь.

Сяо Мань поднял руку и добавил:

— Мы не нашли следов чужой ДНК на теле Ша Чунь. Вполне возможно, что убийца оставил следы своей ДНК только на руках жертвы.

— Стоп, — внезапно заявил Минг Шу. — Здесь есть противоречие.

— Хм... — Син Му на мгновение замешкался. — В чем противоречие?

— Если убийца взял с собой топор, почему он не использовал его, чтобы убить Ша Чунь? — спросил Минг Шу. — Использовать топор для убийства было бы гораздо проще, чем пеньковую веревку. Ша Чунь не была пьяна или одурманена, а значит, во время нападения она была в сознании. У нее была возможность дать отпор. Разве убийца не беспокоился о риске при использовании веревки?

— Убийца мог подумать, что использование топора будет слишком грязным, — сказал Син Му.
— Может, он решил, что удушение избавит от необходимости убирать столько крови?

— Тогда зачем убийца вообще взял с собой топор? — Минг Шу стоял на месте, больше не вышагивая на месте. — Неужели он просто предвидел, что его поцарапает Ша Чунь, и взял с собой топор, чтобы отрубить ей руки?

— Капитан Минг прав, — сказал И Фэй. — Довольно странно, что убийца приготовил топор, но использовал веревку, чтобы задушить Ша Чунь. Причина, по которой убийца взял с собой топор, напрямую связана с причиной, по которой он отрубил Ша Чунь руки.

Син Му был экспертом-криминалистом, и он был хорош в своей работе. Но бывали случаи, когда он не успевал за Минг Шу и И Фэем в процессе расследования.

— Значит, убийца не отрезал руки Ша Чунь из-за улик, которые могли попасть ей под ногти?

— Это очень вероятное объяснение, но не единственное возможное, — сказал Минг Шу. — Если убийцу беспокоило только то, что под ногтями Ша Чунь может быть обнаружена их кровь или кожная ткань, они могли отрезать только часть ее пальцев. Он мог просто отрезать ей ногти.

— Отрезать чьи-то руки у запястий — это не так то просто. Вы не сможете сделать это обычным ножом. Вам бы понадобился топор или что-то вроде охотничьего ножа. И это возвращает нас к предыдущему вопросу. Предвидел ли убийца, что оставит свою ДНК под ногтями Ша Чунь? Если да, то они могли подготовить менее громоздкое оружие. Они могли

взять с собой нож поменьше и просто отрезать ей ногти или кончики пальцев. Почему это должен был быть топор?

Фан Юаньхан нахмурил брови, погружившись в раздумья.

— Мы точно знаем, что убийца отрубил руки Ша Чунь топором. Тогда возникает вопрос: если убийца не пытался помешать нам найти его ДНК, то какова была его цель?

— Первая возможность — завершить какой-то ритуал, — сказал Минг Шу. — Это в какой-то мере соответствует тому, как Ша Чунь была одета в свой сценический костюм и накрашена в момент смерти. Но невозможно предположить, что это был за "ритуал". Вторая возможность — это как-то связано с Ша Чунь. Это было личное.

— Личное? — прошептал Син Му.

— Основным инструментом Ша Чунь был гучжэн. Хотя она играла и на других инструментах, гучжэн у нее получался лучше всего, — сказал Минг Шу. — А что самое важное для игры на гучжэне? Разве не руки?

Фан Юаньхань вдруг почувствовал, как по позвоночнику пробежал холодок.

— Забрав руки Ша Чунь... убийца забрал то, что было для нее самым важным.

— Есть много способов интерпретировать нечто подобное. Я перечислю первые идеи, которые приходят мне в голову, а вы, ребята, можете обдумать их, — сказал Минг Шу. — Убийца ненавидел Ша Чунь. Убив ее, он не был удовлетворен, поэтому ему пришлось отнять и ее руки. Убийца считал, что Ша Чунь была слишком средней, слишком посредственной. Он считал, что она недостаточно хороша для игры на гучжэне. Для Ша Чунь эти руки были пустой тратой времени. Убийца завидовал Ша Чунь, или, возможно, ему нравилась Ша Чунь...

— Подождите, подождите! — Фан Юаньхан прервал его. — Я понимаю твои первые несколько идей, но ревность и "нравится" — маловероятные мотивы, верно? Разве не все в отделе народных инструментов говорили, что Ша Чунь бездарна, и что она умеет только усердно работать? Какая причина у кого-то может быть завидовать ей?

— Ты мыслишь недостаточно широко, — сказал Минг Шу. — Члены отдела народных инструментов считают Ша Чунь бездарной, но это лишь общепринятое мнение в их группе. А как насчет других? Во время субботнего концерта Ша Чунь привлекла мое внимание. Почему? Потому что, будучи сторонним наблюдателем в этой индустрии, я подумал, что она очень профессиональна. Мне показалось, что она очаровательна. Кроме того, я только что разговаривал с Хань Мингмин, заместителем директора их департамента. Она сказала мне, что в отделе народных инструментов много "бездарных" людей. Ша Чунь была единственной, кто выделялся. Она не хотела оставаться посредственностью, поэтому работала усерднее всех остальных.

Из-за своей неопытности Фан Юаньхан не всегда мог видеть общую картину так же ясно, как Минг Шу. Но сила Фан Юаньхана заключалась в его способности к адаптации. Как только Минг Шу заговорил о чем-то, Фан Юаньхан быстро все понял.

— В таком случае, — сказал Фан Юаньхан, — убийца может быть нестабильным. Им может быть кто-то, кто восхищался Ша Чунь, кто-то, кто именно восхищался этими руками, которые могли играть такую прекрасную музыку. Так что...

— Значит, руки Ша Чунь могут где-то храниться, — закончил Минг Шу. — Но если одна из наших теорий верна, то, скорее всего, руки Ша Чуня уже уничтожены.

Фан Юаньхан встал.

— У меня вдруг появилась идея.

Минг Шу посмотрел на него.

— Говори.

— В отделе народных инструментов нам сказали, что у Ша Чунь не было музыкального дара, — сказал Фан Юаньхан. — Но может ли это быть прикрытием?

Это был огромный скачок в логике. Минг Шу даже потребовалась секунда, чтобы уловить суть.

— Некоторые геи, чтобы скрыть тот факт, что они геи, используют любую возможность, чтобы заявить, что они натуралы. Они даже заходят так далеко, что проявляют гомофобию. Могут ли среди членов отделения народных инструментов быть люди, которые действительно уважают и даже восхищаются Ша Чунь? Я думаю, что каждый хочет улучшить себя и свои навыки, верно? — сказал Фан Юаньхан.

— Возможно, Ша Чунь не обладала большим природным талантом, но она была старательной. Такие, как она, определенно совершенствовались постепенно. Может быть, она совершенствовалась в темпе улитки, но после стольких лет упорной практики, она должна была стать лучше, чем тот, кто не прикладывал никаких усилий, верно? Люди в отделе народных инструментов, которые не талантливы, но и не усердствуют... что они должны думать о Ша Чунь? Они не работают усердно и смотрят свысока на тех, кто работает. Они могут завидовать Ша Чунь и бояться ее успехов. Некоторые из них могут только притворяться, что смотрят на нее свысока. Среди них кто-то, возможно, хотел бы работать так же усердно, как Ша Чунь. Но не мог, боясь, что его тоже подвергнут насмешкам.

На самом деле в рассуждениях Фан Юаньхана не было ничего плохого. Но услышав, как он внезапно заговорил о "геях", Минг Шу не смог подавить кашель.

В конференц-зале быстро стало шумно. Теперь, когда поле зрения каждого расширилось, все поспешили высказать свое мнение и представить свои теории.

Син Му несколько раз поднимал руку, но его снова и снова игнорировали, потому что его голос просто не был достаточно громким, чтобы привлечь чье-либо внимание.

Минг Шу хлопнул в ладоши.

— Успокойся. Син-ге еще не закончил.

Лицо Син Му мгновенно покраснело.

— Есть еще одна деталь, — сказал он. — Я почти закончил. Чжоу Юань, не мог бы ты мне помочь?

Чжоу Юань застыл на месте, когда внезапно прозвучало его имя.

— Я?

— Да, ты маленький. Твой рост больше подходит, — сказал Син Му, доставая веревку. — Я не могу задушить этих парней.

— Синь-лаоши собирается устроить нам демонстрацию преступления, да? — пробормотал про себя Фан Юаньхан.

В тот момент, когда Син Му обматывал пеньковую веревку вокруг горла Чжоу Юаня, Минг Шу понял, что Син Му хотел им показать.

На лице Чжоу Юаня, попавшего в ловушку, появилось пустое выражение, которое он обычно показывал. Он ухватился обеими руками за веревку, но это было только для вида, и он лишь слабо дрыгал ногами.

Эта "демонстрация" была настолько комичной, что несколько членов дивизиона не смогли подавить смех.

Син Му не стал сильно давить, но сказал:

— Ты должен бороться.

Чжоу Юань подчинился и начал бороться. Сначала он согнулся в талии, затем стал вырываться еще сильнее, ударяясь спиной о грудь Син Му.

Эти двое были хорошо известны в Отделе тяжких преступлений. Один, как известно, был застенчив, а другой испытывал изнурительный страх перед начальством. Наблюдая за их игрой, все больше и больше детективов смеялись.

Минг Шу не смеялся. Он даже не улыбнулся.

— Син-ге, вы хотите сказать, что на теле Ша Чунь не было следов борьбы?

— Да. — Син Му отпустил Чжоу Юаня. Убирая веревку, он жалобно прошептал: — Это была не настоящая борьба.

Чжоу Юань подумал, что он не сделал ничего плохого.

— Ты не душил меня по-настоящему. Как я должен был бороться?

Кто-то снова засмеялся.

— Хорошо, — сказал Минг Шу. — Если у вас есть шутки, расскажите их позже. Син-ге, переходи к делу.

— У жертв удушения происходит остановка дыхания, затем остановка сердца, в течение от нескольких минут до десяти минут. В течение этого времени, если жертва находится в сознании и не скована, она обязательно будет бороться, — сказал Син Му. — Но следы борьбы на теле Ша Чунь совсем не очевидны.

— Значит, она не сильно сопротивлялась? — спросил И Фэй.

— Точнее, она не сопротивлялась на стадии, предшествовавшей удушению, — сказал Син Му. — Перед смертью она боролась изо всех сил. И я подумал, что это очень странно. Любой человек, которого схватили за шею, должен сразу же начать сопротивляться, но Ша Чунь начала сопротивляться только намного позже. Вероятно, это было вызвано тем, что в ней сработали инстинкты самосохранения.

— А что было до этого? Сначала она почти не сопротивлялась, или вообще не сопротивлялась. У меня есть только несколько вариантов. Во-первых, она была отравлена и не могла контролировать свои конечности. Во-вторых, убийца использовал другой способ, кроме яда, чтобы манипулировать ею и контролировать ее действия. В-третьих, она спала, когда на нее напали, и не сразу проснулась, когда нападавший начал ее душить.

Переведя дух, Син Му продолжил:

— Мы можем пока исключить первую возможность, потому что токсикологический анализ не

выявил никаких признаков яда.

— Нет, мы не можем полностью исключить первую возможность, — сказал И Фэй. — У нас уже бывали подобные случаи. Новый препарат, который только что вышел, не будет обнаружен токсикологическим тестом. Например, если бы только что появился новый галлюциноген с новым и уникальным составом, мы бы не смогли его обнаружить.

Син Му кивнул.

— Это правда.

— Но по сравнению с первой возможностью, вторая определенно более вероятна, — продолжил И Фэй. — Ведь в смерти Ша Чунь было что-то ритуальное.

— Тогда это может быть убийство, связанное с культом? — спросил Фан Юаньхан. — Сначала они промывают ей мозги или манипулируют ею, затем убивают ее. И, наконец, они отрезают ей руки и забирают их как некий священный предмет.

Сяо Мань бросил на Фан Юаньхана скептический взгляд.

— Разве это не слишком притянута за уши? Наше текущее расследование не привело нас ни к каким намекам на то, что в этом может быть замешан культ. Конечно, странно, что Ша Чунь отрезали руки, но она играла на гучжэне. Даже если ее убийца был просто мотивирован личной неприязнью, он мог решить отрубить ей руки. Подавляющее большинство убийств совершается людьми, знакомыми с жертвой. Мы еще не закончили изучение биографии и межличностных отношений Ша Чунь, а вы уже пытаетесь установить связь с каким-то таинственным культом? Маленький студент Фан, о чем ты думаешь?

Фан Юаньхань потирал затылок, чувствуя, что он действительно немного увлекся.

Слова Сяо Мана на мгновение оставили конференц-зал в тишине.

Подхватив разговор Син Му и И Фэя, Мин Шу сказал:

— Третья возможность, предложенная Син Ге, зависит от того, где было совершено преступление. Если Ша Чунь спала, то где она спала? Почему во время сна на ней был сценический костюм и грим? Было ли место, где ее похоронили, местом преступления или нет?

На данный момент ни у кого не было ответов на эти вопросы.

Минг Шу ударил костяшками пальцев по столу заседаний.

— Сяо Мань прав. На данный момент наша первоочередная задача — изучить межличностные отношения Ша Чунь. Ее коллеги, люди, которые часто наблюдали за ее выступлениями, ее семья, ее друзья. Кроме того, есть еще одна нить, которую нам нужно исследовать — люди из отдела народных инструментов сказали, что Ша Чунь занималась частной работой после основной работы. Нам нужно выяснить, что за "частную работу" она брала.

Это была еще одна бессонная ночь.

Когда уже почти рассвело, Фан Юаньхань помчался по коридорам с криками:

— Шеф! Шеф!

Минг Шу только что вышел из комнаты для допросов и вышел на балкон подышать воздухом. Он прислонился к перилам, держа в одной руке банку энергетика.

В таком большом городе, как Донгье, не было времени, когда небо было бы полностью темным.

Многие люди работали по ночам. Улицы всегда заполнялись пешеходами еще до рассвета. Неоновые огни города были вечными.

Криминальные детективы были не единственными людьми, которые часто работали в темное время суток.

— Шеееф! — кричал Фан Юаньхан, его голос приближался.

Минг Шу выпил последний глоток энергетика, сплющил банку и выбросил ее в ближайший мусорный бак.

— Я иду.

— После нашего предварительного расследования этот Ран Хе кажется самым подозрительным, — доложил Фан Юаньхан.

Он пролистал папку и коснулся определенной фотографии.

— Я отвечал за его допрос. От начала и до конца он настаивал на том, что у него с Ша Чунь хорошие отношения. Он сказал, что они не совсем друзья, но все же часто разговаривали о музыке, выступлениях и прочем. Когда я спросил его, что он думает о том, что Ша Чунь подверглась насмешкам в их группе, он сначала сказал, что не помнит, что бы такое бывало вообще. Затем он изменил свою точку зрения и сказал, что у некоторых их коллег были проблемы с тем, что Ша Чунь так часто работала сверхурочно, но лично он никогда не нападал на Ша Чунь и даже помогал ей, когда мог.

Прежде чем слушать что-то еще, Минг Шу сказал:

— Такого человека не могло быть в их отделе.

— Именно! Он лжет! — сказал Фан Юаньхан. — Все остальные в их отделе сказали, что Ран Хе был тем, кто больше всех издевался над Ша Чунь! Они рассказали нам еще одну деталь. В день, когда их отдел переезжал в новый офис, Ша Чунь немного задержала их автобус. Во время поездки через весь город Ран Хе все время издевался и высмеивал ее!

Минг Шу сверкнул холодной улыбкой.

— А все остальные его поддержали, верно?

— Какая ирония, — сказал Фан Юаньхан. — Никто не признает свою вину, но если собрать все их показания вместе, становится ясно, что Ран Хе был тем, кто первым начал открыто выражать гнев. Затем половина людей в автобусе присоединилась к нему, высказывая свои жалобы на то, что Ша Чунь стала причиной их задержки.

Минг Шу прислонился к стене и бросил взгляд на дверь в комнату для допросов в другом конце коридора.

Ран Хе сидел внутри.

Некоторое время назад Минг Шу уже кое-что узнал из показаний Хань Мингмин и собранных записей с камер наблюдения. В субботу вечером, после концерта, большинство артистов собрались в "Креветке Баобао", ночной закусочной рядом с театром Цзяннань.

Ран Хе был одним из немногих, кто не пришел, заявив, что ему нужно было позаботиться о чем-то дома.

<http://bllate.org/book/14859/1321912>